Э. Лукевиц*, Д. Зарума^а, Я. Ашакс^а, И. Шестакова, И. Домрачева, В. Бридане, Э. Ященко

СИНТЕЗ И ЦИТОТОКСИЧНОСТЬ МЕТИЛЗАМЕЩЕННЫХ 8-ХИНОЛИНСЕЛЕНОЛАТОВ РУТЕНИЯ, РОДИЯ, ОСМИЯ И ИРИДИЯ

Синтезирован ряд 2-метил-, 4-метил- и 2,4-диметил-8-хинолинселенолатов рутения, родия, осмия и иридия и изучена их цитотоксичность на опухолевых клетках HT-1080 (фибросаркома человека) и MG-22A (гепатома мыши). Установлено, что высокой цитотоксичностью к обеим линиям клеток обладают все комплексы осмия. Их токсичность по отношению к нормальным фибробластам мышиных эмбрионов NIH 3T3 зависит от положения и количества метильных групп в хинолиновом кольце и уменьшается в ряду 2-Me > 4-Me > 2,4-Ме2. Наибольшей селективностью цитотоксического действия отличаются 4-метил-8-хинолинселенолат иридия и 2-метил-8-хинолинселенолат рутения.

Ключевые слова: метил-8-хинолинселенолаты иридия, осмия, родия, рутения, синтез, токсичность, цитотоксичность.

Успешное применение комплексов платины в химиотерапии опухолей, наличие нежелательных побочных эффектов, с одной стороны, и резистентность некоторых опухолей к этим препаратам, с другой стороны [1], способствовали развитию исследований противоопухолевой активности комплексов других металлов [2].

Наиболее перспективными для создания новых противоопухолевых средств оказались комплексы и металлоорганические производные рутения, обладающие низкой общей токсичностью и селективно аккумулирующиеся в опухолевых клетках [3–20]. Два из них уже проходят клинические испытания [2–4], а порфиринсодержащие рутениевые комплексы, проявляющие высокую фототоксичность по отношению к клеткам меланомы, являются перспективными агентами для фотодинамической химиотерапии опухолей [21].

Фотосенсибилизирующим эффектом по отношению к клеткам меланомы обладают и аналогичные комплексы родия, осмия и иридия [21]. Некоторые комплексы родия проявили большую цитотоксичность по отношению к клеткам карциномы легких А549 и молочной железы Т47D, чем их рутениевые аналоги [22], что указывает на перспективность поиска новых противоопухолевых средств и среди соединений родия [23–26]. Сравнимой цитотоксичностью к различным опухолевым клеткам обладает и ряд комплексов осмия [22, 27–31].

Нами установлено, что при использовании в качестве лиганда 8-хинолинтиола [32–34] или 8-хинолинселенола [35] высокой цитотоксичностью к опухолевым клеткам фибросаркомы человека HT-1080 и

гепатомы мышей MG-22A обладают не только комплексы, содержащие атом рутения, родия и осмия, но и комплексы иридия [32–35]. Некоторые полипиридиловые комплексы иридия активно ингибируют рост клеток опухолей человека MCF-7 (рак молочной железы) и HT-29 (рак толстой кишки) [36].

Рост ряда опухолей ингибируют и соединения селена [35, 37–51], поэтому для конструирования цитотоксических металлокомплексов мы использовали селенсодержащие лиганды — 8-хинолинселенол [35] и его метилпроизводные [51]. При этом было установлено:

цитотоксичность 8-хинолинселенолатов металлов зависит от природы комплексообразующего металла;

комплексы, наиболее активные по отношению к опухолевым клеткам, чаще всего являются и наиболее токсичными для нормальных клеток;

токсичность комплексов можно варьировать введением заместителей в хинолиновое кольцо [35, 51], но, как и в случае аналогичных 8-хинолинтиолатов [32–34], влияние заместителей малоселективно.

С целью уменьшения токсичности и увеличения селективности цитотоксического действия 8-хинолинселенолатов металлов мы синтезировали серии 2-метил- (1), 4-метил- (2) и 2,4-диметил-8-хинолинселенолатов (3) рутения (а), родия (b), осмия (c) и иридия (d) (табл. 1) и изучили их цитотоксичность на двух линиях опухолевых клеток HT-1080 и MG-22A, а также на нормальных мышиных фибробластах NIH 3T3, которые служили и для оценки токсичности соединений (альтернативный метод определения LD_{50} [52]).

1–3 a M = Ru, **b** M = Rh, **c** M = Os, **d** M = Ir

Полученные результаты (табл. 2) показывают, что в изученных сериях соединений наибольшей цитотоксичностью к опухолевым клеткам HT-1080 и MG-22A обладают комплексы осмия (LC₅₀ 3 мкг/мл). При этом их активность мало зависит от характера лиганда, и соединения с метильными группами в хинолиновом кольце 1c—3c почти столь же цитотоксичны, как и комплекс с незамещенным 8-хинолинселенольным лигандом [35]. В то же время их токсичность сильно зависит от строения лиганда и уменьшается в ряду заместителей 2-Me > 4-Me > 2,4-Me₂. В такой же последовательности уменьшается и токсичность комплексов рутения, иридия и родия. Комплексы родия и иридия являются наименее токсичными во всех исследованных рядах соединений (LD₅₀> 2000 мг/кг).

Характеристики 8-хинолинселенолатов металлов 1-3

Соеди-	Брутто-		Выход, %			
нение	формула	C H N			1	
1a	C ₃₀ H ₂₄ N ₃ RuSe ₃	46.83 47.13	3.23 3.16	<u>5.57</u> 5.49	76	
1b	$C_{30}H_{24}N_3RhSe_3$	46.60 47.02	3.26 3.15	<u>5.40</u> 5.48	75	
1c	$C_{30}H_{24}N_3OsSe_3$	42.50 42.21	2.75 2.83	4.83 4.92	70	
1d	$C_{30}H_{24}IrN_3Se_3$	<u>42.20</u> 42.11	2.76 2.83	<u>4.80</u> 4.91	74	
2a	$C_{30}H_{24}N_3RuSe_3$	46.79 47.13	3.29 3.16	<u>5.61</u> 5.49	75	
2 b	$C_{30}H_{24}N_3RhSe_3$	47.30 47.02	3.02 3.15	<u>5.38</u> 5.48	73	
2c	$C_{30}H_{24}N_3OsSe_3$	<u>42.52</u> 42.21	2.70 2.83	<u>4.85</u> 4.92	70	
2d	$C_{30}H_{24}IrN_3Se_3$	41.76 42.11	2.76 2.83	<u>4.96</u> 4.91	75	
3a	$C_{33}H_{30}N_3RuSe_3$	48.66 49.14	3.85 3.75	<u>5.34</u> 5.21	75	
3 b	$C_{33}H_{30}N_3RhSe_3$	49.50 49.03	3.62 3.74	5.10 5.20	76	
3c	$C_{33}H_{30}N_3OsSe_3$	44.70 44.25	3.25 3.38	4.54 4.69	60	
3d	$C_{33}H_{30}IrN_3Se_3$	44.53 44.15	3.24 3.37	4.85 4.69	70	

В отличие от комплексов осмия цитотоксичность метил-8-хинолинселенолатов рутения, иридия и родия существенно зависит от положения и количества метильных групп в хинолиновом кольце. Так, если активность 2-метилпроизводного рутения $\mathbf{1a}$ (LC₅₀ 3 мкг/мл) сравнима с активностью аналогичного комплекса осмия $\mathbf{1c}$, то его 4-метил- ($\mathbf{2a}$) и 2,4-диметилпроизводные ($\mathbf{3a}$) значительно менее активны. Их цитотоксичность уменьшается в ряду лигандов $\mathbf{2-Me} > \mathbf{4-Me} > \mathbf{2,4-Me}_2$. В ряду комплексов иридия наибольшей цитотоксичностью отличается $\mathbf{4-метилпроизводноe}\ \mathbf{2d}$ (LC₅₀ 8 мкг/мл), менее активным является $\mathbf{2-метилпроизводноe}\ \mathbf{1d}$, а $\mathbf{2,4-диметилпроиз-}$ водное $\mathbf{3d}$ оказалось неактивным. Из производных родия, проявивших умеренную цитотоксичность, наименьшим действием на клетки HT-1080 и MG-22A (тест CV) обладало $\mathbf{2-метилпроизводноe}\ \mathbf{1b}$.

Все изученные 4-метил-8-хинолинселенолаты рутения, родия, осмия и иридия **2a—d** несколько менее активны по отношению к опухолевым клеткам, чем аналогичные 4-метил-8-хинолинтиолаты, но последние в 2—3 раза более токсичны для нормальных клеток 3Т3 [33].

Следует отметить, что соединения осмия **1c–3c** и иридия **1d**, **2d**, обладающие высокой цитотоксичностью к опухолевым клеткам, заметно индуцировали образование в них оксида азота (табл. 2).

Цитотоксичность 8-хинолинселенолатов 1-3*

Соеди-	LC ₅₀ , мкг/мл							
	HT-1080			MG-22A			3T3	LD ₅₀ , мг/кг
	CV	MTT	NO	CV	MTT	NO	NR	
1a	3	4	58	3	3	47	37	841
1b	100	32	10	100	33	10	**	>2000
1c	3	3	233	3	3	133	10	512
1d	28	20	275	27	29	275	300	2255
2a	20	25	150	10	27	233	34	826
2 b	36	28	67	66	90	16	1000	3549
2c	3	3	114	3	3	400	20	682
2d	8	9	150	9	8	128	494	2822
3a	27	24	54	36	23	67	90	1291
3b	60	40	10	38	36	50	**	>2000
3c	4	3	200	5	5	160	40	895
3d	**	**	8	**	**	11	532	3050

^{*} LC_{50} — концентрация, вызывающая гибель 50% клеток; CV — кристаллический фиолетовый (действие на клеточные мембраны); MTT — бромид 3-(4,5-диметилтиазол-2-ил)-2,5-дифенил-2H-тетразолия (влияние на активность митохондриальных ферментов в клетке); NR — нейтральный красный; NO — степень генерирования NO, определенная и вычисленная по методике [53]; LD_{50} — острая токсичность.

Таким образом установлено, что 8-хинолинселенолат осмия [35] и его 2-метил, 4-метил- и 2,4-диметилпроизводные обладают высокой цитотоксичностью по отношению к опухолевым клеткам HT-1080 и MG-22A, а 2-метил-8-хинолинселенолат рутения **1a** и 4-метил-8-хинолинселенолат иридия **2d** превосходят их по селективности цитотоксического действия.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Элементные анализы выполнены с помощью анализатора Analyser CHN (Чехословакия).

Синтез 2-метил-8-хинолинселенолатов металлов 1 (общая методика). В 1 мл 3М соляной кислоты растворяют 0.1 г (0.23 ммоль) ди(2-метил-8-хинолил)-диселенида, прибавляют 5 мл этанола, 0.5 мл 50% раствора H_3PO_2 и оставляют на 5 мин. К полученному раствору 2-метил-8-хинолинселенола прибавляют 3 мл насыщенного раствора ацетата натрия и при перемешивании раствор соли металла в 3 мл воды: 0.05 г (0.14 ммоль) $K_2[Ru(H_2O)Cl_5]$, 0.05 г (0.13 ммоль) $(NH_4)_3[RhCl_6]\cdot H_2O$, 0.12 г (0.16 ммоль) K_3OsBr_6 , 0.06 г (0.12 ммоль) $(NH_4)_3[IrCl_6]\cdot H_2O$. Реакционную смесь нагревают 10 мин на водяной бане. Образовавшийся осадок 2-метил-8-хинолинселенолатов 1а-d отфильтровывают, промывают водой, сушат на воздухе и перекристаллизовывают из хлороформа (табл. 1).

4-Метил-8-хинолинселенолаты 2а-d получают из ди(4-метил-8-хинолил)-диселенида по приведенной выше методике. Выходы и результаты элементного анализа полученных комплексов приведены в табл. 1.

^{**} Цитотоксический эффект отсутствует.

2,4-Диметил-8-хинолинселенолаты 3а-d получают из ди(2,4-диметил-8-хинолил)диселенида по аналогичной методике (табл. 1).

Цитотоксичность соединений 1–3 (табл. 2) *in vitro* в отношении монослойных опухолевых клеток HT-1080 (фибросаркома человека) и MG-22A (гепатома мыши) и нормальных клеток NIH 3T3 (эмбриональные фибробласты мыши) определены на 96 луночных панелях с использованием красителей CV, MTT и NR по методике, описанной в [54]. Ожидаемую острую токсичность (LD_{50} , мг/кг) вычисляли по методу [52], используя полученные на культуре клеток 3T3 данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. V. Brabec, J. Kasparkova, in: *Metallotherapeutic Drugs & Metal-Based Diagnostic Agents*, M. Gielen, E. R. T. Tiekink (Eds.), J. Willey & Sons, Ltd., Chichester, 2005, p. 489.
- 2. P. C. Bruijninex, P. J. Sadler, Current Opinion in Chemical Biology, 12, 197 (2008).
- 3. O. Lentzen, C. Moucheron, A. Kirsch-De Mesmaeker, in: *Metallotherapeutic Drugs & Metal-Based Diagnostic Agents*, M. Gielen, E. R. T. Tiekink (Eds.), J. Willey & Sons, Ltd., Chichester, 2005, p. 359.
- 4. P. J. Dyson, G. Sava, Dalton Trans., 1929 (2006).
- 5. I. Kostova, Curr. Med. Chem., 13, 1085 (2006).
- 6. H. A. Wee, P. J. Dyson, Eur. J. Inorg. Chem., 4003 (2006).
- 7. E. Meggers, G. E. Atilla-Gokcumen, H. Bregman, J. Maksimoska, S. P. Mulcahy, N. Pagano, D. S. Williams, *Synlett*, 1177 (2007).
- 8. S. S. Karki, S. Thota, S. Y. Darj, J. Balzarini, E. De Clercq, *Bioorg. Med. Chem.*, **15**, 6632 (2007).
- 9. C. A. Vock, W. H. Ang, C. Scolaro, A. D. Phillips, L. Lagopoulos, L. Juillerat-Jeanneret, G. Sava, R. Scopelliti, P. J. Dyson, *J. Med. Chem.*, **50**, 2166 (2007).
- 10. M. Auzias, B. Therrien, G. Süss-Fink, P. Štěpnička, H. A. Wee, P. J. Dyson, *Inorg. Chem.*, **47**, 578 (2008).
- 11. I. Bratsos, A. Bergamo, G. Sava, T. Gianferrara, E. Zangrando, E. Alessio, *J. Inorg. Biochem.*, **102**, 606 (2008).
- 12. I. Bratsos, S. Jedner, A. Bergamo, G. Sava, T. Gianferrara, E. Zangrando, E. Alessio, *J. Inorg. Biochem.*, **102**, 1120 (2008).
- 13. S. J. Dougan, A. Habtemariam, S. E. McHale, S. Parsons, P. J. Sadler, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, **105**, 11628 (2008).
- 14. B. Dutta, C. Scolaro, R. Scopelliti, P. J. Dyson, K. Severin, *Organometallics*, 27, 1355 (2008).
- A. Garza-Ortiz, P. V. Maheswari, M. Siegler, A. L. Spek, J. Reedijk, *Inorg. Chem.*, 47, 6964 (2008).
- 16. M. Gras, B. Therrien, G. Süss-Fink, P. Štěpnička, A. K. Renfrew, P. J. Dyson, J. Organomet. Chem., 693, 3419 (2008).
- 17. M.-G. Mendoza-Ferri, C. G. Hartinger, R. E. Eichinger, N. Stolyarova, K. Severin, M. A. Jakupec, A. A. Nazarov, B. K. Keppler, *Organometallics*, **27**, 2405 (2008).
- 18. C. Tan, J. Liu, H. Li, W. Zheng, S. Shi, L. Chen, L. Ji, *J. Inorg. Biochem.*, **102**, 347 (2008).
- 19. C. Tan, J. Liu, L. Chen, S. Shi, L. Ji, J. Inorg. Biochem., 102, 1644 (2008).
- 20. C. A. Vock, A. K. Renfrew, R. Scopelliti, L. Juillerat-Jeanneret, P. J. Dyson, *Eur. J. Inorg. Chem.*, 1661 (2008).
- 21. F. Schmitt, P. Govindaswamy, G. Süss-Fink, W. H. Ang, P. J. Dyson, L. Juillerat-Jeanneret, B. Therrien, *J. Med. Chem.*, **51**, 1811 (2008).

- A. Dorcier, W. H. Ang, S. Bolaño, L. Gonsalvi, L. Juillerat-Jeanneret, G. Laurenzy, M. Peruzzini, A. D. Phillips, F. Zanobini, P. J. Dyson, *Organometallics*, 27, 4090 (2006).
- 23. F. P. Pruchnik, in: *Metallotherapeutic Drugs & Metal-Based Diagnostic Agents*, M. Gielen, E. R. T. Tiekink (Eds.), J. Willey & Sons, Ltd., Chichester, 2005, p. 379.
- 24. D. A. Medvetz, K. D. Stakleff, T. Schreiber, P. D. Custer, K. Hindi, M. J. Panzner, D. D. Blanko, M. J. Tashner, C. A. Tessier, W. J. Youngs, *J. Med. Chem.*, 50, 1703 (2007).
- 25. N. J. Wheate, C. R. Brodie, J. G. Collins, S. Kemp, J. R. Aldrich-Wright, *Mini-Rev. Med. Chem.*, 7, 627 (2007).
- 26. M. Harlos, I. Ott, R. Gust, H. Alborzinia, S. Wölfe, A. Kromm, W. S. Sheldrick, *J. Med. Chem.*, **51**, 3924 (2008).
- 27. A. F. A. Peacock, A. Habtemariam, S. A. Moggach, A. Prescimone, S. Parsons, P. J. Sadler, *Inorg. Chem.*, **46**, 4049 (2007).
- 28. A. F. A. Peacock, M. Melchart, R. J. Deeth, A. Habtemariam, S. Parsons, P. J. Sadler, *Chem. Eur. J.*, **13**, 2601 (2007).
- 29. A. F. A. Peacock, S. Parsons, P. J. Sadler, J. Am. Chem. Soc., 129, 3348 (2007).
- 30. H. Kostrhunova, J. Florian, O. Novakova, A. F. A. Peacock, P. J. Sadler, V. Brabec, *J. Med. Chem.*, **51**, 3635 (2008).
- 31. I. N. Stepanenko, A. A. Krokhin, R. O. John, A. Roller, V. B. Arion, M. A. Jakupec, B. K. Keppler, *Inorg. Chem.*, 47, 7338(2008).
- 32. Э. Лукевиц, И. Шестакова, И. Домрачева, А. Нестерова, Д. Зарума, Я. Ашакс, *XTC*, 870 (2006). [*Chem. Heterocycl. Comp.*, **42**, 761 (2006)].
- 33. Э. Лукевиц, И. Шестакова, И. Домрачева, Э. Ященко, Д. Зарума, Я. Ашакс, *XГС*, 755 (2007). [*Chem. Heterocycl. Comp.*, **43**, 634 (2007)].
- 34. Э. Лукевиц, Д. Зарума, Я. Ашакс, И. Шестакова, И. Домрачева, А. Гулбе, В. Бридане, *XTC*, 711 (2008). [*Chem. Heterocycl. Comp.*, **44**, 559 (2008)].
- 35. Я. Ашакс, Ю. Банковский, Д. Зарума, И. Шестакова, И. Домрачева, А. Нестерова, Э. Лукевиц, *XГС*, 905 (2004). [*Chem. Heterocycl. Comp.*, **40**, 776 (2004)].
- 36. M. A. Scharwitz, I. Ott, R. Gust, A. Kromm, W. S. Sheldrick, *J. Inorg. Biochem.*, **102**, 1623 (2008).
- 37. K. El-Bayoumy, Cancer Res., 45, 3631 (1985).
- 38. B. S. Reddy, T. Tanaka, B. Simi, J. Nat. Cancer Inst., 75, 791 (1985).
- 39. E. Lukevics, P. Arsenyan, K. Rubina, I. Shestakova, I. Domracheva, A. Nesterova, J. Popelis, O. Pudova, *Appl. Organomet. Chem.*, **16**, 235 (2000).
- 40. E. Lukevics, P. Arsenyan, I. Shestakova, I. Domracheva, I. Kanepe, S. Belyakov, J. Popelis, O. Pudova, *Appl. Organomet. Chem.*, **16**, 228 (2000).
- 41. S. W. May, Expert Opinion on Investigational Drugs, 11, 1261 (2002).
- 42. M. Koketsu, H. Ishihara, Curr. Org. Chem., 7, 175 (2003).
- 43. A. J. Duffield-Lillico, I. Shureiqi, S. M. Lippman, J. Nat. Cancer Inst., 96, 1645 (2004).
- 44. C. W. Nogueira, G. Zeni, J. B. T. Rocha, Chem. Rev., 104, 6255 (2004).
- 45. M. Soriano-Garcia, Curr. Med. Chem., 11, 1657 (2004).
- 46. P. D. Whanger, in: *Nutrition and Cancer Prevention*, A. S. Award, P. G. Bradford (Eds.), CRC, Taylor and Francis Group, Boca Raton, London, New York, 2006, p. 189.
- 47. L. Letavayová, V. Vlčková, J. Brozmanová, Toxicology, 227, 1 (2006).
- 48. G.-X. Li, H. Hu, C. Jiang, T. Schuster, J. Lu, Int. J. Cancer, 120, 2034 (2007).
- 49. W. M. El-Sayed, T. Aboul-Fadl, J. C. Roberts, J. G. Lamb, M. R. Franklin, *Toxicology in Vitro*, **21**, 157 (2007).
- 50. W. Mól, M. Matyja, B. Filip, J. Wietrzyk, S. Boryczka, *Bioorg. Med. Chem.*, **16**, 8136 (2008).

- 51. Э. Лукевиц, И. Шестакова, И. Домрачева, А. Нестерова, Я. Ашакс, Д. Зарума, *XTC*, 59 (2006). [*Chem. Heterocycl. Comp.*, **42**, 53 (2006)].
- 52. Guidance Document on Using in vitro Data to Estimate in vivo Starting Doses for Acute Toxicity, National Institute of Health, US Dept. of Health and Human Services, 2001, p. 12.
- 53. G. Veinberg, M. Vorona, I. Shestakova, I. Kanepe, O. Zharkova, R. Mezapuke, I. Turovskis, I. Kalvinsh, E. Lukevics, *Bioorg. Med. Chem.*, **8**, 1033 (2000).
- 54. E. Lukevics, L. Ignatovich, I. Sleiksha, V. Muravenko, I. Shestakova, S. Belyakov, J. Popelis, *Appl. Organometal. Chem.*, **20**, 454 (2006).

Латвийский институт органического синтеза, Рига LV-1006, Латвия e-mail: sinta@osi.lv

^aИнститут неорганической химии РТУ, Саласпилс LV-2169, Латвия e-mail: nki@nki.lv Поступило 21.11.2008